

ЮНОШЕ, ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЕ

Ядгар НАСРИДДИНОВА,
председатель Совета Национальностей
Верховного Совета СССР

Когда словари расшифровывают слово «демократия», они сообщают прежде всего его прямой смысл: народовластие. Понятие звучное и прекрасное. Однако исторический опыт народов и правительств наполнял термин «демократия» самым разным содержанием. Разные биографии и функции бывают у этих жизненно важных для народа слов — «демократия», «конституция».

В беседах с парламентариями разных стран мне часто приходится слышать упоминания о зафиксированных там правах. Права. Они, и именно они, кажется, призваны выражать суть демократии. Именно утверждение (а часто — просто провозглашение) новых прав граждан буржуазные политики склонны объявлять знаменем социальных перемен. Недаром первые поправки к конституции Соединенных Штатов носили название «Билль о правах». И хотя практика конкретного законодательства (например, антирабочего) бесконечно входила в противоречие с широкоوعательными конституционными правами, о правах в западном мире принято говорить с видимым почтением.

Десятая глава нашей конституции называется «Основные права и обязанности граждан». Прав, которыми действительно и ежедневно наделены мы, там перечислено много. И только три

статьи посвящены обязанностям. И дело тут не в том, что наше государство, как может показаться на первый взгляд, только много дает своим гражданам, требуя от них малого. Высокая нравственная сущность этих обязанностей выражает смысл советской демократии не менее красноречиво, чем самые широкие права.

Статьи 130 и 131 обязывают нас исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную социалистическую собственность «как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся».

В 1921 году во время жестокого голода в Поволжье один из врагов Советской власти, белоэмигрант, упоенно писал: «И мы и голод — это средства политической борьбы». Только враги народа и враги Родины могут радоваться народному бедствию и спекулировать на нем во имя собственной корысти.

Я не случайно вспомнила этот давний пример. Прочитываемые выше строки нашей Конституции прежде всего определяют всеобщее благо народа и государства. Но эти строки, говорящие об обязанностях, говорят и о правах — правах полномочного хозяина, правах на общность судьбы со своим народом.

Сегодня в газетах и экономической литературе часто мелькают слова «щекинский эксперимент». Это — вдохновенная по-

...И ОБЯЗАННОСТИ

Странно видеть целый город, в котором все: радиостанции, детская одежда, волейбольные сетки, посуда, три легковых такси и даже крупноблочные дома — завезено пароходами, пробившимися сюда через льды. Это Певек — крупнейший порт в восточной части Арктики.

Певек, мыс Шнидта, Уэлен, бухта Провидения... Трасса эта вот уже 40 лет связана с эпопеей «Челюскина». С технической катастрофой, превратившейся в торжество техники, в триумф советского образа жизни, когда судьба сотни людей стала важнейшей заботой многомиллионной страны.

ИДУТ КАРАВАНЫ!

ГОЛОСА
НАШЕЙ
БИОГРАФИИ

звест о подвигах инженеров и рабочих Шекинского химического комбината имени 50-летия СССР, поиски прогрессивных форм организации труда и управления производством. Вдуваемся в слово «эксперимент». Разве может эксперимент быть делом людей, лишь выполняющих обязанности, лишь следующих скучной системе инструкций и повелений? Вот какие грани могут открыться в строгом понятии «обязанности», если оно исполнено социального, исторического смысла.

Но читаем дальше строки нашего Основного закона.

«Статья 132. Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляет почетную обязанность граждан СССР».

Я знаю, сколько значительны и личны для каждого из нас эти строки, сколько чувств поднимают они в душе... Но мне хочется поставить акцент на другом.

М. В. Фрунзе говорил: «Союз Советских Республик — есть союз трудящихся разных национальностей. Красная Армия, являющаяся его отражением, не есть армия национальная, это — тоже союз, но союз боевой...» У меня на родине, в Узбекистане, стоит памятник воинам Великой Отечественной. К его постаменту ложатся цветы из окрестных колхозов — узбекских, татарских, казахских, русских... Герои умирали вместе, как ныне вместе живут и трудятся их дети. И когда сегодняшний воин участвует в совместных учениях армий стран — участниц Варшавского договора «Братство по оружию», он не просто выполняет свою почетную обязанность. Он ощущает высокий долг

интернационалиста и подобно отцу и деду — высокое право защиты огромного дома, в котором говорят на десятках языков. Вот еще одно необъятное значение слова «обязанности».

Мы начали разговор с понятия «демократия». Коренная вежа в развитии социалистической демократии определяется переращением демократии пролетарской в демократию общенародную при сохранении ведущей силы рабочего класса. Для истории это прекрасная новизна. И мне кажется, что революционное новаторство государства рабочих и крестьян заключено и в том, что, дав своим гражданам широкие права, оно наделяло новым смыслом понятие «обязанности».

Так какая же это высокая ответственность — исполнять их!

«Право на подвиг». Штрихи к портрету нашего современника. Звуковая страница подготовлена специальным корреспондентом «Кругозора» Валентином Манионом.

«Челюскин» во льдах.
Москва встречает героев. 1934 г.

В месте гибели «Челюскина»
с проходящих судов опускают венки.

Многие десятки судов, входившие в порт Певек в нынешнюю навигацию, приветствовали город и начальника штаба морских операций капитана-наставника Вадима Ивановича Абносимова гудками, и гудки эти доставляли ему неналую радость. Каждое судно приходило сюда не как-нибудь, а с победой, потому что природа подарила в это лето восточной Арктике, как выражались моряки, «дурной сезон», а ученые-синоптики поправляли — «сезон атмосферных аномалий».

...Утром 14 февраля 1934 года Москва получила по длинной цепочке радиостанций сообщение о гибели «Челюскина». В тот же день была создана постановлением Совнаркома СССР правительственная комиссия «для организации помощи участникам экспедиции О. Ю. Шнидта и команде погибшего парохода «Че-

люскин». В невиданно короткий срок в Кронштадте ремонтируется знаменитый ледокол «Красин» и отправляется к месту события через Панамский канал и Тихий океан. Неистовый пилот Михаил Водопьянов гарантирует, что, вылетев из Москвы на самолете, он через десять дней будет на льдине. Его уговаривают сесть на поезд, и свой полет он начинает из Хабаровска. Сигизмунд Леваневский и Маврикий Слепнев в сопровождении уполномоченного комиссии Георгия Ушакова спешат другим путем. 17 февраля они в Берлине. Оттуда через Англию и океан отправляются в США, где советское посольство уже закупает для них самолеты. В то же время авиазвено под командованием молодого военлета Николая Кананина устремляется к Чукотке... Вся страна слушает радио: что с челюскинцами?..

стр. 4.

У него биография по крайней мере везучего человека. В школе были почти сплошь пятерки. С отличием защитил диплом в «серьезном» вузе — Московском авиационно-технологическом. И теперь уже заканчивает диссертацию о нравственной ответственности спортсмена перед обществом.

Еще в школе он, вероятно, мог получить первую свою золотую медаль. Не хватало пороку на математике. Медали появились позднее...

...Полчаса езды на троллейбусе от центра столицы. В среднем время одного хоккейного периода, со всеми выкашиваниями, удалениями... Зеленый лесонаж на берегу Москвы-реки — Серебряный бор. Тихий двухэтажный дом, коврик на скрипучей лестнице. Штаб-квартира спартаковцев в жаркие (если отвлечься от термометра, заставшего на минусовой отметке) дни хоккейного чемпионата страны.

В комнате, где живет Вячеслав Иванович Старшинов, — три койки. Тонкие

Таким же активным был поцелуй старшиновской тройки в «Спартаке», в сборной страны.

Странно: говоря, например, о тройке Боброва, мы редко расчленим ее на составные, называя всех поименно. Вспоминаем чаще самого Всеволода Боброва. То исторически его голы в давнем футбольном матче с югославами, то знаменитые проходы за хоккейными воротами соперников, кончавшиеся, как правило, красным сигналом победы. А в старшиновской тройке помним всех. И день рождения ее — идеальный для спартаковцев матч с ЦСКА в 1958 году, закончившийся со счетом 1:13! И игру с теми же армейцами три года спустя, когда четыре из пяти победных спартаковских шайб забросил Борис Майоров, сдавший за полчаса до матча... два экзамена в институте. И шайбу Вячеслава Старшинова в игре шестилетней давности с тем же традиционно трудным соперником, забитую в падении после прорыва по центру. Глядя заставку киножурнала «Новости дня»,

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД

СПОРТИВНАЯ ЛЮБЕЗЬ

шерстяные одеяла, книга с вложенным между страницами карандашом, тренировочные костюмы... Старший тренер «Спартака» очень молод. Ему бы и сейчас патнуть красный свитер, спрыгнуть на белый, изрезанный лед, туда, в атаку! Туда, в круговорот игры, с восторгами мальчишек, с трибунами, выкрикивающими по слогам: «Стар-ши-нов!» — с привычными автографами по пути в раздевалку...

Долго разговариваем. Еще дольше мы готовились к разговору. Дела у спартаковцев шли не блестяще. Ожидали увидеть в глазах у Старшинова обеспокоенность, напряженность. Как бы раскладывавая сложный пасьянс, Старшинов прикидывал расстановку перед игрой. И так же внимательно, сосредоточенно выслушал наши вопросы.

Не многое из того, о чем мы говорили, вошло потом в четвертую звуковую страницу. Осталось на ней, пожалуй, главное — интонация и активная, обстоятельная, без спешки, манера излагать мысли.

мы вновь и вновь становимся свидетелями этого момента.

Понаблюдайте сегодня за Старшиновым на экране телевизора. Попробуйте разглядеть в спокойном, внешне бесстрастном тренере «Спартака» того самого напористого и яростного бойца, который по-прежнему в центре, на линии огня...

«Желанный лед», — сформулировал Старшинов свое отношение к хоккею в книжке «Я — центрфорвард». Он верен этой игре с детства. С той поры, когда еще мальчишкой впервые получил из рук тренера спартаковскую форму. Уже послужившую, подштопанную, в которой играл до него кто-то из мастеров...

«Не хочу уходить из детства» — это тоже фраза из книжки Старшинова.

Б. ВАХНЮК, В. СКОРЯТИН,
специальные корреспонденты
«Кругозора»

О своем четвертом —
тренерском — периоде
Вячеслав Старшинов рассказывает
на звуковой странице.

Замысел на тренировке —
 воплощение
 на хоккейной площадке.
 Фото А. Бочинина и
 А. Лид

...Забота Абоносимова — чтобы суда вовремя и без повреждений пришли в Певек. Он звонит во Владивосток диспетчеру паромства в начале августа: «Как дела?» «Спасу нет, — отвечает диспетчер, — тридцать пять жары. А у вас прохладней?» «Да вот, — говорит Абоносимов, — в окно как раз видно, как детский сад в полном составе бабу лепит снежную. А что там у вас слышно с нашей «Орбитой?» (Несколько дней назад навещал Абоносимова местный связист: «Вадим Иванович, «Орбита» во Владивостоке, будь добр, поторопи их». «Откуда знаешь?» «У меня там верный человек сидит, три вагона пришло, точно!») «Нет у нас пока никакой «Орбиты», — отвечает диспетчер.

Абоносимов звонит связисту: «Ты своему человеку выговор сделай. Ничего во Владивосток не пришло». «Хочешь, на «Истории Арктики» поклянусь, стоит наша «Орбита» во Владивостоке, — отвечает тот. — Универмаг распродал все телевизоры, люди

ждут. Без голубого зкрана мы в самом деле вроде бы на краю света!»

...В марте 1934 года газеты сообщали: из Владивостока выходит паром «Совет» с дирижаблями, аэросанями и вездеходами на борту, на Чукотке готовится экспедиция на собаках. Самолеты стреляют к двум доселам никому не известным поселкам — Уэлен и Ванкарем. А из Уэлена совершает 28(!) попыток найти лагерь Шнидта рейсовый пилот, гитарист и романтик Анатолий Ляпидевский.

Ему удается обнаружить лагерь, сесть там и вывезти десять женщин и двух крошечных девочек...

...Совсем не его дело — розыск вагонов. Но Абоносимов стал доминать во Владивосток. Нашли два. Отгрузили. Третьего найти не могут. А в нем поворотный подшипник «Орбиты». Наконец, нашелся и третий вагон, и с последним судном пришел этот подшипник в Певек. Встречали чуть не всем городом. Не хочет «край света» жить без телевидения!..

...И вот уже столица встречает люскинцев. И вот уже первые геологи Советского Союза — Анатолий Ляпидевский, Николай Кананин, Сигизмунд Леваневский, Василий Молоков, Маркий Слепнев, Иван Доронин, Михаил Водопьянов — стоят на Красной площади Москвы, там, где потом будут стоять Чкалов, Гагарин, Терешкова...

В районе гибели «Челюскина» теперь проходит маршрут многих судов. Шел им и последний караван навигации минувшего года. За день до отхода из Певека вылетает на ледовую разведку самолет. На борту гидрологи ходят в войлочных тапочках, беспрерывно кипятятся чаек. Вот и позади две тысячи обследованных ледовых километров. Певек запрашивает: где будет экипаж ужинать и, если не дома, какие блюда интересуют пилотов? Экипаж сообщает: дома.

Так работают в Арктике — буднично, спокойно, уверенно. Впрочем, сама Арктика нисколько не стала теп-

Северный морской путь обжит. Певек — ворота восточной Арктики. Фото автора

лей, и человек, покоряющий ее сегодня, вооружается не только новинками технического прогресса, но и самым древним средством борьбы с ней — мужественным сердцем.

Юрий ВИЗБО
специальный корреспондент
«Кругозора»

Певек — бухта Провидения — Москва. «По челюскинскому маршруту». Документальные записи, разделенные сорока годами, — на второй звуковой странице

Иван ТАРБА ПЕСНЯ О МОЕЙ РОДОСЛОВНОЙ

Я, как древо, что имеет кровное место у небесного огня.
Связывает крепко родословная
Сторными вершинами меня.
Вот иду и не вдали, а около
Вижу скалы в дикой алыче.
И кормлю я на запылях сокола,
Облако лелею на плече.
Возвышаются окрест нагорья
Наподобье родичей седых,
Я — песчинка, и моя история
На груди разыгрывалась их.
В горы я, чтоб встретить утро ранее
Как всегда поднявшись до зари,
Вижу, приходя в очарованье,
Мир моей познанный любви.
Мчатся реки, в их гортанном шуме я
Слышу вновь о доблести рассказ.
Поднимал не раз мои раздумья
Вровень с головой своей Кавказ.
И, ведомый по горам не гидами,
Затепляю слово, как свечу,
Раны, нанесенные обидами,
Скальным окружением лечу.
И мерилом чести и достоинства
Для меня, как горца, неспроста
Стали гор незбываемое воинство
И над краем бездны высота.
Находясь во власти чувства братского,
Всем друзьям, как даль ни широка,
Говорю с нагорья я абхазского:
— Я люблю вас! Вот моя рука!

ПЕСНЯ О РОДНИКЕ

Морозные искорки мечет,
И звонок и чист на язык,
Струится и что-то лепечет
Скалу просверливший родник.
Он скачет вдоль горного скала.
Сверкая, как ценный браслет.
И вдруг исчезает куда-то...
И вновь выбегает на свет.
Полна его песенка зова:
«Когда ты усталый идешь,
Испей меня, путник, и снова
Ты силы в пути обретишь».
И вправду дарует он благодать:
Осушишь три горсти подряд,

И прочь отлетает усталость,
И зорче становится взгляд.
И ты до гнездовия грома
Тропой, что узка, словно нож,
Дыша крутизной подъема,
Как будто на крыльях взойдешь.
Свернется ль в кольцо обручально,
Иль мчится опять напрямик,
Родник отражает зеркально
Полуденный солнечный лик.
А может быть, мучаясь жаждой,
Склоняется солнце над ним
И светится в капельке каждой
С небесным шатром голубым?
Хоть солнце великим прослыло
И гордо глядит свысока,
Но все же склонилось светило
Пред звонкой струей родника.
А рядом склонили колена
И мальчик и древний старик.
В насечке из света и тени
Играет на флейте родник.

Перевел с абхазского Я. Козловский

Татьяна ГЛУШКОВА

Я пишу тебе письма мои
с той окраины нежной земли,
где нам встретиться не предстояло.
Где волнение черных дубрав,
опоздавших к цветению трав,
целый мир предо мной оправдало.
На медлительность ржавых часов
ты не сетуй. Я в несколько слов
умею все, что будет, — взгляни-ка:
чернозем, чернозев, чернозов —
чтоб взошел этот влажный покров
кучерскими усами озов,
белолицым цветком земляники!

Ах, в моей соловьиной глуши
все ручьи, все кусты хороши:
бескорыстным осыпаны пенем!
Взмах черемух, кривая ветла
да река, что травой поросла,
вороненка лазурных перья!
Не нужна щеголиха-свирель:
это май, это поздний апрель
оведают веселое горло.

Как свою раскаленную трель
контрабасит обугленный шмель!
Как черешенный лепет метель
над землей сыровой простерла!
И опять — удалой соловей
над притихшей подругой своей,
приподняв худощавые плечи,
сыплет жемчуг с высоких ветвей,
все вольней, все щедрей, все нежней
соловьем повторяясь далече.

Соловей, соловей, соловей
вновь рифмуется с блеском ветвей.
Юной ночи босая прохлада
холодит, молодит, как вино,
и едва распахну я окно —
белокурая ветка из сада!
И покуда из дальней избы,
с аистинным жильем у трубы,
запоздалый дымок разовьется,
все, что хочешь, проси у судьбы, —
в час, когда зацветают дубы,
в час, когда соловей задохнется!

Как доверчивы ритмы природы!
Как легки очертанья дубов!
До зари забрели в огороды
голубые стада лопухов.
По колено мохнатые липы.
Белопенный петух, сквозь бурьян
продираясь, оплел повиликкой
свой крахмальный, оглаженный стан.
Ни скамьи, ни крыльца, ни тропинки
всё леса, да ручьи, да сады,
что ни пядь — торжествуют травинки,
что ни час — розовеют цветы.
Что ни день — то светлей и чудесней
голоса возбужденной земли.
С красным брюхом, в подпалинах,

с песней

кардинальские бродят шмели.
Не дыша, обхожу огороды,
наклонясь, не касаюсь ветвей.
Ах ты, господи: сколько заботы
взгромоздил на себя муравей!
Не земля, не весна — самобранка:
сколько вин, сколько див припасла,
чтобы я — белоручка, цыганка —
нагляделась — тебе принесла!

Рисунки А. Гамбурга

ЗДРАВСТВУЙ, МАНГЫШЛАК!

ПЯТИЛЕТКА: ГОДЫ И МИНУТЫ

Т. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

Пятилетки складываются из годов. И еще — из новых понятий, имен и цифр. Каждая пятилетка из наших девяти имеет своих героев, свои рекорды, свои почины и боевые лозунги.

И свои города.

Городу Шевченко — всего десять лет. Не многие молодые поселения могут похвастать столь стремительной «карьерой»: через две пятилетки от рождения он встал в ряд сотысячников и успел получить титул столицы новой области Западного Казахстана — Мангышлакской.

Мангышлак — полуостров на Каспии. Взгляните — в очертаниях его береговой линии угадывается женский профиль. Не потому ли называли эту землю «спящей красавицей»?

Отбывавший здесь царскую ссылку Тарас Шевченко оставил такое описание: «Песок да камень; хоть бы травка, хоть бы деревцо — ничего нет. Даже горы порядочной не увидишь... Смотришь, смотришь, да такая тебя тоска возьмет...»

...Наматывается на колеса черная лоснящаяся лента шоссе. Стрелка спидометра подбирается к цифре «100». Теперь можно ездить по Мангышлаку с такой скоростью, а ведь еще недавно в пустыне не было ни одной дороги.

Крепко уперлись в землю стальными ногами мачты высоковольтных линий. На широко раскинутых их руках висят провода, по которым бежит из Шевченко рожденный таинством атома электрический ток в Жетыбай и Узень — еще два города, о которых страна узнала раньше, чем появились они на карте.

А мирный атом к тому же опресняет морскую воду и дал возможность превратить центр самой молодой области Казахстана в город-оазис, зеленое одеяние которого густеет год от года.

Высоко подняли головы буровые вышки — сейчас их сотни. Но целых десять лет, с начала пятидесятых годов, когда геологи стали прощупывать метр за метром мангышлакские недра, упорно скрывала «спящая красавица» свои богатства.

Ленинградский профессор Б. Ф. Дьяков, руководивший разведкой на полуострове, вспоминал о тех днях:

— Люблю «Болеро» Равеля. Музыка полна внутренней силы и глубока. Мне она навеивает мысли о Мангышлаке. Вижу пустыню, караван. Есть в его медленном движении скрытая экспрессия. Работа геологов — словно путь каравана: если взять

верное направление, караван приходит к колодезю, мы находим нефть...

«Пробуждение» датируют пятым января 1961 года — в этот день в Узени ударил первый газовый фонтан. Через полгода в Жетыбае — нефтяной. Ныне Мангышлак дает в год столько нефти, сколько Баку. Еще один беспримерный взлет! На базе открытых месторождений железной и медной руд, марганца, угля и фосфоритов уже создано 28 промышленных предприятий. Мангышлак — и сегодня крупнейшая стройка страны — накрепко привязывает к себе новичков. Для порабатывших там, где бы они потом ни оказались, он остается сердечным паролем.

В Узени я познакомился с бригадой Геннадия Ивановича Шевченко. С той самой, которая еще года четыре назад считалась почти безнадежной: не ладилось с планом — замучили аварии. Вот в эту бригаду и попросился буровой мастер Шевченко. Сейчас об успехах коллектива наслышаны все нефтяники страны. Сам Геннадий Иванович к тому, что судьба привела его работать в город-однофамилец, относится как к случайному совпадению. Стихи же великого Кобзаря знает и любит.

— Да и у нас в бригаде свой стихотворец есть, — с некоторой гордостью сообщил он. — Познакомьтесь со Шкондиным. Не мне судить о рифмах, но в буровом деле он поэт...

...Бригада только закончила очередную скважину. На 20 дней раньше срока (пятилетки, как и их рекорды, складываются из дней). Поднимали буровую колонну, и мне пришлось подождать, пока извлекли из глубины все звенья двухкилометровой трубы. Наконец в дощатый домик буральщиков вошел перемазанный рыжим глинистым раствором корейский парень: «Я — Михаил Шкондин. Вы меня спрашивали?..» В шести минутах звуковой страницы — почти две пятилетки старожилы Мангышлака, его раздумья о жизни, о товарищах по бригаде...

Мангышлак —
это моя земля,
потому что
и нефтяные
заводы,
и цветники,
и наш прекрас-
ный город —
везде
мой труд
и труд
моих товарищей.

К 100-летию первого представления «Бориса Годунова»
Д. ШОСТАКОВИЧ: Припомните слова Римского-Корсакова. Он говорил о «Борисе Годунове», что это произведение одновременно и боготворит и ненавидит. Боготворит за оригинальность, силу, смелость, самобытность и красоту. А ненавидит за недоделанность, гармоническую шероховатость, а местами полную музыкальную несурзность.

Римский-Корсаков решил исправить все эти, как ему казалось, грехи Мусоргского. Но он не мог сделать этого, не нанеся ущерба оригинальному замыслу смотра по Могучей кучке.

Однако прошли годы, и то, что Римскому-Корсакову казалось несурзностью, теперь воспринимается как самобытнейшая музыкальная речь огромного художника, выдвинув-

ПЕСНЬ, СПЕТАЯ В КОРЧМЕ

СТРАНИЦЫ
КЛАССИКИ

шего свою собственную концепцию драматизма и психологической правды. «Мне бы хотелось, — говорил Мусоргский, — чтобы действующие лица говорили на сцене, как говорят живые люди. Но притом так, чтобы характер и сила интонации, поддерживаемые оркестром, прямо достигали своей цели. Другими словами, моя музыка должна быть художественным воспроизведением человеческой речи во всех тончайших изгибах ее».

Д. Д. Шостакович продолжает разговор на шестой звуковой странице.

Либретто всех своих опер и многих вокальных произведений Мусоргский писал сам. С наибольшей полнотой его одаренность не только музыканта, но драматурга и поэта проявилась в «Борисе Годунове».

Сегодня, сто лет спустя после того как опера была поставлена, «Кругозор» отдает свои полосы Мусоргскому-драматургу, а звуковые страницы — Мусоргскому-композитору.

Перед вами история трех минут из трехчасовой оперы — история песни Варлаама «Как во городе было во Казани».

Трансляционная запись с той самой сцены, где когда-то «Борис Годунов» шел впервые, датирована 1960 годом.

На оркестровых пюпитрах в Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова были раскрыты партии «Бориса Годунова» с пометкой — «инструментальная редакция Д. Д. Шостаковича».

Среди рукописей Мусоргского, хранящихся в Ленинградской публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, есть томик «Бориса Годунова» Пушкина. Книгу подарила Мусоргскому сестра Михаила Ивановича Глинка — Людмила Ивановна Шестакова. Это произошло в 1868 году, когда Мусоргский задумал сочинение оперы на сюжет пушкинской трагедии. Относясь к композитору с нежностью и дружеским вниманием, Людмила Ивановна вклеила между страницами печатного текста листы чистой бумаги, для того чтобы Мусоргский мог на них набрасывать либретто своей оперы. На первых листах действительно вписан ранний вариант либретто «Бориса Годунова». Ни о каких других пометках композиторские исследователи не упоминали.

Просматривая книгу, я решил добросовестно перелистать ее всю: не окажется ли на какой-нибудь странице еще не замеченная запись. И на последней странице я нашел переписанные самим Мусоргским слова народной песни о взятии Казани, предназначенные для партии беглого монаха Варлаама.

Сравнивая подлинную историческую песню о взятии Казани с текстом песни Варлаама «Борисе Годунове», убеждаешься, сколь глубоко проник композитор-либреттист в душу народной речи. Варлаам, по замыслу Мусоргского, поет живую, разухабистую песню, и не подходит широкий эпический зачин подлинника:

Уж вы люди ли,
 Вы люди стародавние!
 Молодые молодцы, послушайте,
 еще я вам расскажу
 Про царевый про поход,

Ф. И. Шляпину принадлежит, пожалуй, не только интересное графическое отражение персонажей оперы Мусоргского — наброски Бориса, Шуйского и Варлаама, чью партию Шляпин также пел, но и меткий их словесный силуэт. «Удивительно изображен Мусоргским юмор Варлаама, — писал Шляпин, — юмор, в котором — глубокая драма». Как и все его видение «Бориса», шляпинская графика Варлаама — рубеж между первыми версиями сцены в корчме (внизу — петербургская постановка 1874 года. Гравюра В. Негадаева) и современным ее обликом. На фото справа — Варлаам и Мисаил, партии которых в ленинградской постановке 1960 года поют артисты Л. Ярошенко и С. Стрежнев. Вместе с другими певцами — В. Пучковым (Григорий) и Н. Аксютчиц (хозяйка) — они исполняют сцену в корчме, помещенную на звуковой странице.

Про грозна царя
Ивана Васильевича.

Мусоргский сразу отбрасывает эти строки. Он не вписал их даже на страничку пушкинского тома. Вместо зачина Мусоргский дает другой стих, сохраняющий лексику и ритмические особенности народной поэзии. Начав песню пушкинско-й строкой «Как во городе было во Казани», композитор продолжает рисунок уже сам: «Грозный царь пировал да веселился...»

Помимо вступления Мусоргский развивает еще один эпизод песни — решающий момент битвы за Казань. Здесь события изображаются им с известной последовательностью, причем яркую образность картины композитор оттеняет иронической интонацией:

Тодходил молодой
Тушкарь-от к бочечке,

А и с пороком-то
Бочка закружилась,
Ой, по подколам покатила
Да и хлопнула!

Песня «Про Казань» интересна еще и источником, откуда Мусоргский почерпнул ее. Это сборник великорусских народных исторических песен, составленный Иваном Худяковым и вышедший в Москве в 1860 году.

Сборник этот не является печатным первоисточником опубликованных в нем песен, которые взяты из различных фольклорных собраний.

Почему же Мусоргский обратился к этому изданию?

Иван Александрович Худяков (1842 — 1876) был не только талантливым ученым-фольклористом, близко стоявшим к семье В. В. Стасова и, возможно, к самому Мусоргскому. Совсем юным Худяков вступил в рево-

люционный движение и, очевидно, имел непосредственное отношение к покушению Каракозова на Александра II в апреле 1866 года. Когда Мусоргский обратился к сочинению «Бориса Годунова» (1868 год), Худяков уже был осужден по каракозовскому делу и находился в верховенской ссылке. Его имя было под запретом, и обращение Мусоргского к худяковскому сборнику явилось в известном смысле актом демонстративным.

Уже после суда над Иваном Александровичем в 1867 году его друзья издали и последнюю книгу Худякова — «Древняя Русь». Она вышла анонимно и, судя по всему, также побывала в руках Мусоргского. Красной нитью через всю книгу проходит враждебное отношение к царизму. Худяков выдвигает на переднюю массу как важнейшую

историческую силу. Нельзя отделиться от мысли, что некоторые сцены оперы «Борис Годунов» родились не без воздействия «Древней Руси». Например, столкновение пристава с народом (первая картина пролога оперы) у Пушкина отсутствует. Худяков же, рассказывая в своей книге об избрании Бориса на престол, приводит предание, где говорится о нажиме приставов на народ.

Так, проникнув в дух пушкинской трагедии, Мусоргский еще более обостряет столкновение между народом и царской властью. Для изображения же многоликого бедного люда композитор нашел поразительно яркие краски в фольклорной палитре. И песня «Про Казань», которую Варлаам запевает в корчме на литовской границе, — яркий пример тому.

М. ПЕКЕЛИС, профессор

ИЗ ПЕСЕННОЙ ЛЕТОПИСИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Книгу можно сжечь. Газету закрыть. Листовку сорвать. А песню?..

Американскую рабочую песню пытались запрещать, да что пытались — запрещали. Преследовали и тех, кто сочинял ее, и тех, кто ее пел. Даже убивали. Как убили Джо Хилла — шведского эмигранта Джозефа Хиллструма — автора одной из самых знаменитых американских рабочих песен, «Кейси Джонс». История не сохранила других имен. Тех, кого, как и Хилла, настигли либо пуля шерифа, либо полицейская дубинка, либо кастет наемного головореза. Песни же сохранились.

В этих песнях — вся Америка. Слушая их, проникаешься совершенно новым пониманием американского трудового народа, узнаешь о его надеждах, боли, радости, гневе, мечтах, страхе. И поражаешься его силе, его способности выстоять и идти вперед, несмотря ни на что.

И еще поражаешься красоте этих песен. Красоте — не красивости. Любителю этих сладких, аккуратно расфасованных песен-побрякушек здесь нечего слушать. В американских рабочих песнях — привкус угольной пыли и крови. В них есть кисловатый запах пота и тюремных камер. В них — сочувствие к безработному, шагающему по великолепным шоссе Америки в поисках заработка, и ненависть к господам и дамам, мчащимся по тем же шоссе в поисках развлечений.

Но в этих песнях есть и другое: ослепительная улыбка, задиристо-веселый блеск глаз, тепло рабочей руки и — уверенность. Уверенность в конечной победе. Одного нет. Нет безнадежности, жалости к самому себе, того, что в разговорной речи называется «распыскать нюни».

Например:

Я топаю по дороге, мне тоскливо...

И больше я не дам так обращаться
с собой.

НАСЛЕДНИКИ ДЖО ХИЛЛА

Или:

Нет у меня миллиона долларов...

И на черта они мне сдались!

На звуковой странице «Кругозора» — три песни. Три песни из многих тысяч. Но и в них то же отношение к жизни. Одна из них — «Профсоюзная девчонка» — родилась в то время, когда рабочий класс Америки начал борьбу за право объединяться в профессиональные союзы. Борьба эта продолжается и сегодня: пока еще меньшинство американских рабочих имеют свой профсоюз. И поэтому песня, рожденная полвека назад, продолжает звучать столь же остро, как и в день своего появления. Другая называется «Если нет у тебя до-ре-ми». В переводе с американского аргосленга это значит — «Если нет у тебя денег». Эта песня тех, кто покинул штаты Канзас, Оклахому, Теннесси и двинулся в Калифорнию — в «адамский сад», ласкаемый солнцем и мягким дыханием Тихого океана. Все так, поется в песне, действительно Калифорния — рай, но только... если у тебя есть «до-ре-ми». Если же нет, если ты двинулся туда со своим бедным скарбом, с голыми и голодными детишками, тебя встретят полицейские, и не розыги, а шипами, тебя завернут обратно. Так-то, мистер, если нет у тебя «до-ре-ми»...

Ну вот, пожалуй, и все. Наступает момент, когда приходится ставить точку. В статье. Но только не в американской рабочей песне. Потому что, как всякая рабочая песня, она не имеет конца. Однажды появившись на свет, она будет жить в веках, как класс, создавший и создающий ее.

В. ПОЗНЕР

Фото Д. Бальтерманца

На десятой звуковой странице — фрагменты американских рабочих песен «Молотобоец», «До-ре-ми», «Профсоюзная девчонка» в исполнении Пита Сигера, Риччи Ховенса, Арло Гатри и Джуди Коллинз.

Молва о том, что криворожский парень всегда привозит хорошие песни, давно ходила среди киевских эстрадных артистов; многие искали встречи с ним, чтобы найти для себя новинку, из которой — как знать! — может получиться «гвоздь сезона».

Как-то, проходя по бесконечным коридорам Укрконцерта, я услышал песню. Ее пел, вернее «хрипел», худощавый, невысокий паренек. Самозабвенно, закрыв глаза, и с таким темпераментом и заразительностью, что оставаться безразличным было нельзя. Мне особенно понравилось, что большинство его песен было с хорошим юмором, свежие, молодые, по-настоящему веселые.

Так я познакомился с Эдуардом Ханком, а потом и с обстоятельствами его жизни.

Родился и прожил он свое детство и юность в Бресте, потом окончил консерваторию в Москве и получил назначение в Минск на должность музыкального руководителя филармонии, откуда вскоре прямо-таки сбежал, поскольку «канцелярская работа» и «суэта

большого города» не давали возможности писать песни. Переехал в Кривой Рог. На тихой окраине в домике с виноградником и черешнями ему «очень хорошо работалось». Все написанное привозил в Киев и Москву на суд исполнителей. Они охотно брали песни молодого композитора, и вскоре появилась первая пластинка с шуточной песней «Шуба» на стихи Семена Кирсанова. Фамилия Ханок все чаще и чаще стала упоминаться по радио и телевидению. Вспомните «Зиму» в исполнении Э. Хилы («Потолок ледяной, дверь скрипучая...») или «Разговоры»: эту песню запели сразу три популярные певицы — О. Воронен, М. Пахоменко, Г. Ненашева...

А я надолго запомню его песню «Вербас», потому что в своей последней программе вот уже более пятисот раз объявляю ее со сцены.

Так случилось, что мы стали встречаться с Эдуардом Ханком очень часто, и при каждой встрече у него всегда есть новая — и не одна! — песня. Он сразу же проверяет их на людях, для которых пишет.

При последней встрече Ханок с азартом начал рассказывать о своих планах на будущее, о творческой дружбе с поэтами, о счастье сложившихся жизненных делах:

— Из Кривого Рога я переехал в Днепродзержинск, а теперь на всю жизнь поселился...

— В Москве?

— Нет. В Бресте я буду жить, в моем родном городе. Там и стены поют, там мелодии в самом воздухе!

Только там родятся мои настоящие песни. Я теперь, кажется, понял, как надо писать. Вот у меня есть музыкальная тема...

Сейчас покажу...

Он подбежал к роялю и, закрыв глаза, запел без слов на одной букве:

— А-а-а! А-а-а...

И таким он будет всегда — увлеченным своим призванием, страстно влюбленным в песню, по-детски непосредственным и восторженным.

ЗНАКОМСТВА

Ю. ТИМОШЕНКО,
народный артист УССР

На звуковой странице
две песни Э. Ханка
на слова

Г. Серебрякова
и Ю. Рыбчинского
«Разговоры»
и «Разбуди меня, дождь»

в исполнении
М. Пахоменко и Э. Хилы.

МЕЛОДИИ ВОКРУГ НАС

Итак, давайте знакомиться. «Клуб 12 стульев» занимает 16-ю, последнюю страницу «Литературной газеты», но — извините за скромность — отнюдь не последнее место. Социологическое исследование, проведенное клубом, показывает, что многие читатели начинают знакомиться с газетой именно с последней страницы.

На 12 стульях клуба сидят как молодые, так и маститые авторы. Единственный пропуск в клуб — чувство юмора. Ориентация на веселое лицо и умную остроту — далеко не последнее дело. И жаль, что порой приходится слышать грозную фразу: «Вы что, пришли сюда шутки шутить?» Мол. делу время — потехе час. Но кто сказал, что делом надо заниматься насупившись, с надутой, чванливой физиономией? Это, как говорится, не способствует...

Юмор уничтожает ненужный пафос, делает дурное, отжившее смешным. А как сказал один философ, что сделалось смешным — уже не так опасно.

«Клуб 12 стульев» со вздохом, но решительно открывает замки своего редакционного портфеля, чтобы с не свойственной ему щедростью отдать журналу «Кругозор» крупницы добытого юмора. Но при этом напоминаем еще одно изречение: «Потерян тот день, который прошел без смеха»

Администратор «Клуба 12 стульев», зав. отделом сатиры и юмора «Литературной газеты»

В. ВЕСЕЛОВСКИЙ

М. АЗОВ, Вл. ТИХВИНСКИЙ

Из цикла
«Басни с прописными моральями»

ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ

Однажды заяц спросил у черепахи:

Вы
не встретили
на этой
странице
привычных
рубрик
«Клуба
12 стульев»

РОД
И
КОПЫТА

ПРАЗДН

Они
представлены
на пятой
звуковой
странице
журнала.
Там же вы
услышите
«доклад»
В. Веселовского
о чувстве
юмора

КЛУБ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

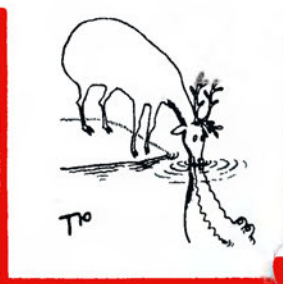

Николай БУЛГАКОВ
Из цикла «Рассказики»

РАЗГОВОР

двух выпускников
средней школы,
проблывавших десять лет
на одной парте
в одном классе возле
одного и того же кактуса,
не видевшихся много лет
и случайно встретившихся
на станции метро
во время пересадки:

- Привет!
- О! Привет!
- Ты!
- Я! И ты?!!

- И!! Ну как?!!
- А ты как?
- Не женился?!!
- А ты — женился?!!
- Не женился! Кто-нибудь женился?!!
- Никто не женился!
- А кто-нибудь родился?!!
- Никто не родился!
- Ну, надо же — ты!!
- И ты, надо же!!
- Ну, пока!!!
- Ну, пока!!!
- Ага.

А. АНТОНОВ, Вл. ЛАТУШОВ

ДЖИНСОВЫЙ ПОРТФЕЛЬ

Джинсы теперь у всех есть,
не удивись. А тут подходит ко
мне один, в кепочке, и пред-
лагает:

— Хочешь джинсовый портфель? За недорого. Фирма!

Я так и загорелся. Всем теперь нос утру.

Отошли мы за угол, отсчитал я ему стипендию, портфель забрал.

Портфель — загляденье: и карманы, и заклепки, и молнии, и прострочен, и наклейка.

Настоящий джинсовый портфель!

Иду, на меня девушки оборачиваются, на портфель засматриваются. Я даже выше ростом стал.

А этот, в кепочке, меня догоняет.

— Ты, — говорит, — мне понравился. Приходи завтра, я тебе джинсовые штiblеты устрою

— Ты не знаешь, что такое симпозиум?

— Нет, — ответила черепаха. — Спроси у крокодила.

— Вы не знаете, что такое симпозиум?

— А ты сам не знаешь?

— Нет, — ответил заяц.

— Сейчас узнаешь, — сказал крокодил. — Полезай в пасть. Залез заяц в пасть крокодила, а там уже сидят десять зайцев и друг у друга спрашивают: — Вы не знаете, что такое симпозиум?

САЗОНИАДА

Со стола Евг. Сазонова, всемирно известного писателя, людоведа и душелюбца.

РОЗМЫСЛЫ

О Венеции

Плыв по Венеции в гондоле
Я эту песню стал слагать.

и монолог
о Чате
в испол-
нении
автора —
сатирика
Ю. Воловича.
Устный
выпуск
«Клуба
12 стульев»
записан
в актовом
зале
Москов-
ского
института
нефте-
химической
и газовой
промышлен-
ности
имени
И. М. Губкина

Вл. ОРЛОВ

УМНЫЙ БАРБОС

Барбос был очень
Умный пес.

Со всем двором
Дружил барбос.

Не лаял он,
И не рычал,
И кое-что
Не замечал.

Не потому,
Что был несмел,
А просто
Гавкать
Не хотел.

И — вот она! Чего же боле?
Что я должен еще сказать?

О Лувре

В пальто «Диор» демисезонном
Иду по Лувру я, Сазонов.
Но на Венеру не гляжу —
Я не приемлю неглижу.

О розах

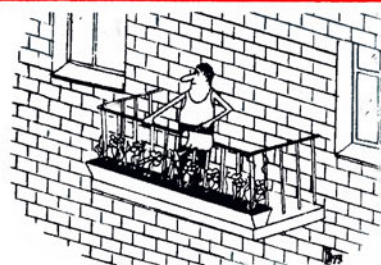
Роскошный куст пурпурных роз
Мне мой напоминает мози,
Из коего, подобны розам,
Растут стихи, а также проза.

О Норвегии

Я долго наблюдал фиорды
И понял гайну бытия:
Пусть волны брызжут
прямо в скалы —
Фиорды горды, как и я.

Об архитектуре

Есть пол и потолок
у зданий —
Предела нет моим
дерзаньям.
И тиражи моих изданий
Превысят этажи у зданий.

М. САДОВСКИЙ ПОПУГАЙ

Попугай — магнитофон:
Скажешь ты —
Повторит он.
Попугаю наплеватель,
Что он будет повторять.
Так что будьте осторожны
С попугаями,
Друзья,
Вразумить их невозможно,
Да и выключить нельзя!

ПЕРЕВОДЫ
ПЕЧЕВОВА

Леон ЭЛИШАР
(Бразилия)

ВСЕ ЛИ ГОВОРЯТ ПРАВДУ?

Зубной врач: «Больно не
будет».
Сапожник: «Немного пого-
дя разносится».
Портной: «Послезавтра
ваш костюм будет готов».

Оратор: «Я позволю себе
сказать пару слов».
Футболист: «Сделаем все
для победы».
Пьяница: «Я знаю, что я
говорю».
Должник: «Верну завтра».
Заведующий канцеля-
рией: «Одну минуточку».
Влюбленный: «Ты — моя
первая настоящая любовь».
Жених: «Поженемся как
можно быстрее»!
Молодожен: «Буду лю-
бить тебя до самой смерти».
Свекровь: «В ссоры сына и
невестки я не вмешиваюсь».
Бабушка: «В мое время все
было не так».
Разведенный: «Хватит с
меня»

Перевел с португальского
И. Фесуненко

Рисунки Е. Волкова,
С. Тюнина, В. Дубова,
В. Сорокина, В. Билевича

СМЕРКАНИЕ

СТУЛЬЕВ

«Гая» в переводе с азербайджанского — скала, утес. Несколько лет назад, выбрав это название, четверка музыкантов словно дала обет незыблемой верности песне.

Сейчас бывшие студенты Бакинской консерватории, затем музыканты оркестра радио Тимур Мирзоев, Ариф Гаджиев, Рауф Бабаев и Лев Елисаветский известны далеко за пределами республики. Для ансамбля охотно пишут композиторы, его записывают на грампластинки, тираж которых уже приближается к пяти миллионам.

Когда же квартет «Гая» сложился в том виде, в каком мы его знаем? Может быть, после заключительного тура Всесоюзного конкурса на лучшее исполнение советской песни в 1967 году, когда с одобрения и слушателей и жюри ансамбль нарушил правило — не бисировать выступлений? Или после Всемирного фестиваля молодежи в Софии в следующем году, где кроме золотой медали

Песни

«Моя прекрасная родина»
и «Легендарная конница»
в исполнении
ансамбля «Гая» вы услышите
на девятой
звуковой странице нашего журнала.

«Гая», его музыкального стиля, родившегося не сразу, не вдруг.

Первые годы жизни ансамбля — его становление. В репертуар брались песни, записанные с эфира и аранжированные самими певцами, шли упорные поиски роли каждого музыканта в ансамбле.

Второй, уже более высокий этап — выработка своего стиля вокального изложения...

И третий период — нынешний, превращение «Гая» в ансамбль вокально-инструментальный.

Отрадно стремление музыкантов не отставать от времени и по репертуару и по характеру звучания, что видно в

традиция и время

МОЯ
ПРОФЕССИЯ —
ПЕСНЯ

квартет был удостоен специального диплома за технику исполнения и культуру ансамблевого пения?

Вот мнение композитора Мурада Кажлаева, высказанное им в беседе с нашим корреспондентом Г. Мицевской.

М. Кажлаев: У меня, как у любого композитора, есть свои эталоны в каждом жанре. Могу сказать откровенно, что я давний и большой поклонник квартета

использовании электроинструментов, в острых современных ритмах, манере исполнения.

Придите на концерт «Гая» — вы услышите песни народов мира, наши народные песни, песни гражданского звучания и просто эстрадные новинки. Все это можно встретить в репертуаре и других ансамблей. И между тем «Гая» ни с кем не перепутаешь.

Мы говорим о своеобразии ансамбля, о тех традиционных корнях, которые питают его. Кавказ с богатой этнической культурой народов, орнамент и ритмическое разнообразие азербайджанской мелодии, искусство восточных ансамблей сазандари, аккомпанирующих городскому певцу ханенде, знаменитые вокально-инструментальные мугамы, богатое многоголосие Грузии, среда и быт, в котором родились и выросли эти четверо музыкантов, естественно, стали основой их творческих поисков.

Ведь каждый родник своя земля поит...

Фото А. Лидова

Испания, реально увиденная или представленная в воображении, немалыми белыми фламенко, как Париж без Нотр-Дам или Рим без Колизея. Но фламенко не историческая достопримечательность, это древнее и вечно живущее народное искусство Андалузии, одной из самых прекрасных дочерей Испании.

Основу искусства фламенко составляют напевы фламенко, или, как их еще называют в Андалузии, «канте хондо» (песни хондо). Чтобы понять их, нужно прежде всего понять характер андалуза —

¡OLE!
ФЛАМЕНКО

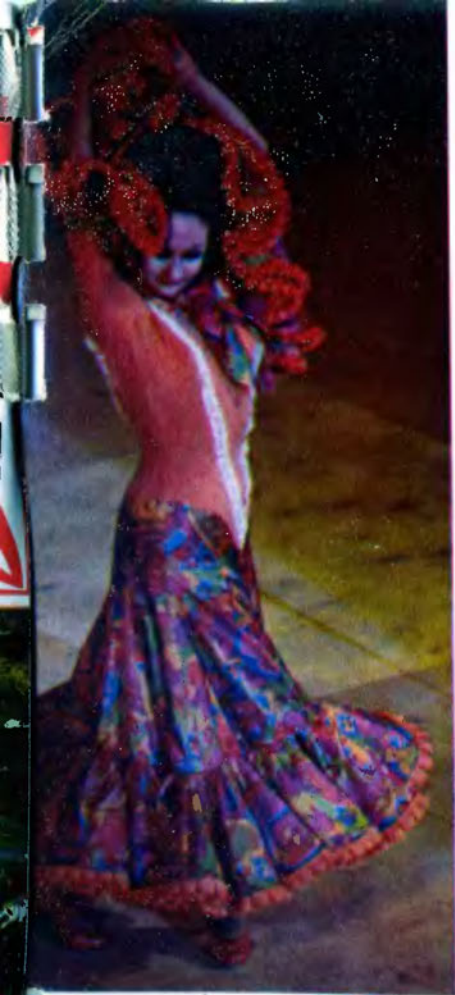

страстный, чувствительный, всегда гиперболитичный, находящий самовыражение в песне о любви и труде, верности и измене, радости, грусти, одиночестве...

Вот несколько куплетов: «Мой удел теперь — лишь печали. Скажи этой женщине, что так смеется: мой удел теперь — лишь печали. Скажи, что образ ее не сотрется, — ведь самым счастливым было время, когда она меня любила» (грания).

Но фламенко включает в себя не только песни, это еще и виртуозный гитарный

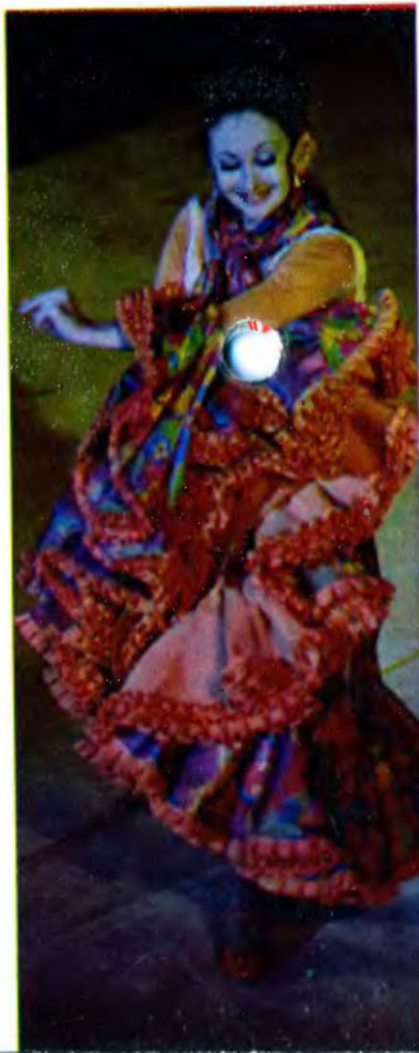
го общего с арабскими напевами. Фарука — песня мужества и храбрости. Канья — тонкая, легкая импровизация...

Вообще отличительная черта искусства фламенко — его яркая импровизационность. Одну и ту же сегидилью, фанданго или солеарес исполнитель каждый раз творит по-новому, в зависимости от своего душевного, эмоционального состояния, и происходит это всегда на глазах у зрителя.

Вот типичная для Испании картинка. Собирается несколько человек, они о чем-

то шумно спорят, кто-то берет гитару. Раздается несколько аккордов, все расходится, образуя круг. К гитаристу подходит тот, кто сегодня будет петь куплеты, в круг выходит танцор или танцовщица. Призывный аккорд гитары... и наступающую тишину разрывает крик, молящий и отчаянный: «Айяя... йяя... Я не зову себя к измене, а, живя лишь внутри себя, изнутри себя убиваю...»

Затем проход танцора в перестуке каблучков. Потом новый куплет и снова та-

аккомпанемент и страстный, темпераментный танец. В них нашли отражение либо характер жителей определенной местности Андалузии, где родилась данная песня или танец, либо манера исполнения, либо особенности какого-то ремесла. Малагенья и гранадина — песни, родившиеся в Малаге и Гренаде. Солеарес (от «соледал» — одиночество) — песня грустная, как видно из самого названия. Мартинете (от «мартиньо» — молот) — песня кузнецов. Серрана (от «сиерра» — гора) — песня горцев. Сегидилья — песня цыган — имеет очень мно-

ФОЛЬКЛОРНАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
«КРУГОЗОР»

нец. И наконец вместе: гитара, песня, танец...

Время от времени раздаются ритмичные хлопки в ладоши и возгласы: «Оле!» — это зрители принимают участие в стихийном представлении, подбадривая, воодушевляя танцора и певца. А куплеты все звучат, и звучат, и звучат...

Борис СИМОРРА

На седьмой звуковой странице
нашего журнала —
искусство
фламенко.

слушайте

в

номере:

2 (119) январь 1974 г.
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ
Год основания — 1964

1. Наш современник. Звуковой плакат.
2. Челюскинцы. Голоса, разделенные сорока годами.
3. Там, где сошлись земного шара ветры. Рассказ старожилы Мангышлака.
4. Легко ли выйти из игры? Размышления хоккеиста Вячеслава Старшинова.
5. «Клуб 12 стульев». Запись устного выпуска в Московском нефтехимическом институте имени И. М. Губкина.
6. К 100-летию первой постановки оперы «Борис Годунов» Мусоргского.
7. От Севильи до Гренады... Народное искусство фламенко.
8. Композитор Эдуард Ханок: «Разговоры» и «Разбуди меня, дождь». Исполняют М. Пахоменко и Э. Хиль.
9. Ансамбль «Гая»: «Моя прекрасная родина» (О. Кязимов, Ф. Ходжа), «Легендарная конница» (А. Кальварский, Б. Гершт.)
10. Песни рабочей Америки.
11. Музыка экрана. Мелодии С. Боно (Франция) и Н. Рота (Италия).
12. Поет Гелена Вондрачкова (Чехословакия): «Адмирал» (П. Табка, З. Рытирж), «Соль и мед» (Л. Швабекский, В. Поштулка).

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным Домом
радиовещания и звукозаписи.

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1974 г.

На первой странице
обложки:
«В мире профессий.
Нефтяники»
Художник А. Борисов

Режиссер
Н. П. Субботин
Художник
А. Г. Луцкий
Техн. редактор
Л. Е. Петрова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сдано в набор
28. XI. 1973 г.
Б 04652 Подп. к печ.
14/1 1974 г.
Формат 60x84 1/12
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 450 000 экз.
Зак. 1620 Цена 1 руб.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции
типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865. Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Пишите
нам
по адресу:
113326. Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор»

вы нам писали...

МУЗЫКА ЭКРАНА

Недавно мы получили очень важное письмо. От кюскера «Союзпечати» из белорусского города Борисова. Мнение человека, который вручает вам наш журнал, для нас существенно. Потому что одна его реплика стала предметом обсуждения в редакции. И темой сегодняшнего разговора с читателем.

«Кругозор» пользуется особым спросом, когда там помещены хорошие песни», — пишет кюскер. Мы знали об этом и прежде, напоминание лишь снова привлекло наше внимание к выбору песен для звуковых страниц.

Чем является песня в жизни человека? Какая песня живет долго и почему? Почему никто из нас не представляет себе жизни без песни, сколько бы нам ни было лет — 70 или 20?

Есть у наших песен особое свойство — входить в жизнь каждого и оставаться в ней навсегда добрым товарищем. Помните, что вы поете, когда собираетесь с друзьями, когда думаете о жизни. Наверняка песни, которые передают эмоциональный накал своего времени, потому что в них личное нераздельно нашей общей судьбой — судьбой народа, страны, нашего строя. Им они нам дороги, потому и не преходящи.

«Вспоминаю первые годы революции, когда нас молодость водила в сабельный поход, — пишет комсомолец 20-х годов Г. М. Еремин из села Калинино, Пермской области, — революционный задор, боевые песни, песни славного революционного прошлого. Эти песни забыть нельзя...»

Одно поколение приходит на смену другому, но песни, которая несет в себе высокую гражданственность — любовь к Родине, к людям, выполняет и будет выполнять важную миссию воспитателя чувств человека.

Недавно прошел по телевидению многосерийный фильм «Семнадцать мгновений весны». В редакцию до сих пор приходят читательские отклики на песни из этого фильма, хотя они и были помещены на звуковой странице в октябрьском номере прошлого года.

Отчего же так популярны эти песни?

Студенты медицинского института из г. Махачкалы отвечают так: «Потому, что они как-то по-особенному звучат, согревают, заставляют задуматься о прошлом, настоящем и будущем. Когда слышишь эти песни, то перед глазами встает вся твоя собственная жизнь, все ее радости и горести, все ее ошибки и правильные поступки. И невольно возникает вопрос: «Чего я достиг в жизни? Правильно ли я прожил свои 19 лет?» Тебя невольно тянет на самые добрые, светлые дела, возникает ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь окружающих тебя людей».

Родившись на экране, песня обретает самостоятельность. И все же для миллионов телезрителей она, как пишет читательница Соколова из г. Кургана, снова и снова заставляет пережить события фильма, вспомнить его героев.

Такими героями, близкими и дорогими, стали, судя по вашим письмам, простой украинский хлопец Бумбаращ, выбравший путь в революцию, бывшая фабричная девочка тетя Паша из художественной телехроники «День за днем», учащиеся школы рабочей молодежи из «Большой перемены», белорусский инженер-автомобилист из фильма «Мировой парень», оказавшийся за рубежом в роли испытателя МАЗа...

Музыка Ниньо Рота вызывает в памяти чистую любовь юных Ромео и Джульетты, и «Крутозор» с этой фонограммой, как свидетельствуют письма, — желанный гость в домашних коллекциях. Начав работу в кино с феллиниевской «Дороги», Н. Рота пронес ясную, чистую ноту надежды даже через такие далекие от нас по социальной проблематике фильмы, как «Рокко и его братья», «Восемь с половиной». Идя навстречу пожеланиям тех, кто вслед за ленинградским студентом-технологом В. Куровым просит публиковать также инструментальную музыку кино, мы в одиннадцатую звуковую страницу этого номера включили мелодию Ниньо Рота из фильма «Крестный отец», которую многие из вас слышали в радиопрограмме «Маяк».

Рядом с нею — вокальная версия мелодии, выбранной режиссером М. Хуниевым для телефильма «Был месяц май». Фильм рассказывает о войне, о страданиях людей и героизме советских воинов, освободивших от ига фашизма не только свою Родину, но и народы других стран. Фильм интернационален. И поэтому так органично вплелась в ткань фильма мелодия французского композитора С. Боно «Мама».

«Слушая эту музыку, испытываешь глубокое волнение. Ведь это настоящий гимн жизни, всему человеческому и прекрасному на земле», — пишет наша постоянная читательница Н. Мазухина из г. Кишинева.

Марина НАТАЛИЧ,
корреспондент отдела писем

На одиннадцатой звуковой странице
вы услышите музыку
композиторов Н. Рота и С. Боно. Поет Далида.

ГЕЛЕНА ВОИДРАЧКОВА

12

Цена 1 руб.

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Чехословакия

«Золотой Орфей», «Серебряная лира», «Серебряный олень», «Бронзовый ключ» — к этому далеко не полному перечню призов Гелены Воидрачковой, международных и национальных, можно прибавить долгоиграющую пластинку, записанную в Японии, и малую, нанетую в Колумбии, гастроль почти во всех странах Европы... Таков диапазон популярности певицы. Но достаточно взглянуть на фотографию, подаренную ею читателям журнала, и станет ясно, что это не итоги, а лишь начало творческого пути.

Еще не сдав всех экзаменов на аттестат зрелости, Гелена подписала свой первый ангажемент с пражским музыкальным театром «Рококо», который «открыл» ее на конкурсе «Мы ищем новые таланты». Там приходилось не только петь, но и играть в интермедиях и танцевать. Многие считают, что именно в артистической одаренности певицы — секрет ее успеха. Конечно, помогла и хорошая музыкальная подготовка: с детства Гелена училась игре на фортепьяно, и сейчас она может легко перейти от микрофона к роялю.

Каждая песня Воидрачковой — музыкальная сценка из жизни ее героини, серьезной или веселой, озорной или грустной. Но больше всего Гелене нравятся лирические образы. В этом ее характер, ее склонность к раздумью, ее любовь к лесным прогулкам, к цветам. Нет для Гелены большей радости, как надеть высокие резиновые сапоги, взять плетеную корзинку и отправиться в лес — не столько за грибами, сколько просто для встречи с природой. А самый лучший для нее подарок — цветочная рассада, которую привозит сестра-садовод.

Знакомство с нашей страной началось для Гелены шесть лет назад гастролью театра «Рококо» в Ленинграде.

Прошлой осенью Воидрачкова приехала в Советский Союз с новой программой под названием «Геленка и дядя». «Дядя» — это молодые музыканты из Моравии, которые аккомпанируют ей в концерте.

Г. ЯКОВЛЕВ